

4. («ИМЕНИЕ ДЕДА РАЗДЕЛЕНО БЫЛО...»)

Имение деда разделено было между его сыновьями на четыре части, из которых одна досталась по жребию моему отцу. В состав ее входила деревня Грешнево.

Мне живо представляется эпизод, характеризующий наши помещичьи нравы. В летний праздничный день проезжал через деревню запыленный тарантас.

Разодетые бабы и девки плясали в хороводе. Тарантас остановился, и в нем зашевелилась меж перин и подушек заспанная, необыкновенно толстая фигура.

Впоследствии оказалось, что это был помещик Владимирской губернии Чирков. Пока переменяли лошадей, он засмотрелся на хоровод и особенно на отличавшуюся в нем румяную здоровую девку Федору.

«А недурно было бы купить и увезти ее», — мелькнуло в голове Чиркова. «Кто же здесь помещик и где он?» Оказалось, что помещик и все его братья на войне, — это происходило в 1812 году, а в деревне остались только их сестры. Чирков — к ним, но старые девы несговорчивы, да и не смеют распоряжаться в отсутствие брата. Но любезность, ухаживание и, наконец, просто деньги располагают девические сердца. Чирков покупает Федору, увозит ее и немедленно женится на ней. Спустя короткое время Чирков умирает, и Федора по смерти его получает в наследство тысячу душ крестьян. Вслед за ним умирает Федора и оставляет их в наследство своим родственникам в дер(евне) Грешнево. Крестьяне, превратившиеся было в помещиков, не имея права владеть населенными землями, должны были продать своих собратий в 6-месячный срок. В это время, еще в отсутствие отца, появился в деревне какой-то попушник из «благородных» и, воспользовавшись неопытностью крестьян и краткостью обязательного для них срока, купил у них за бесценок эту тысячу душ с землею. Отец мой узнал об этой проделке лишь за несколько дней до истечения 10-летней давности. Разумеется, началась тяжба, заботам о которой были посвящены несколько лет, и хотя процесс был выигран, но отец разорился и бедствовал всю остальную жизнь.